

МЕГАТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИНТЕГРАТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И НАСТРОЕНИЙ

Г.П. Афанасьева

Образование, будучи наиболее консервативной частью развития общества, является своеобразным аккумулятором общественных идей и генератором идеалов для будущих поколений. Поэтому стратегии, разрабатываемые в образовании, всегда имеют далеко идущие и порой заранее непредсказуемые последствия.

Профессии будущего, связанные с быстрым принятием решения, а значит, и личной ответственностью, не требуют прежнего количества работающих. Основной мегатенденцией информатизационного общества становится востребованность личности. При этом постоянное место работы – «это реликт из области феодализма» – как заявил д-р Клотц из международного концерна «Металл». Место работы становится текучим, многие специалисты покидают свои предприятия, чтобы быть востребованными во временных проектах, которые существуют в лучшем случае 18 месяцев, и трудовые соглашения заключаются только на время выполнения того или иного проекта. При этом нет большой необходимости являться в офис, тот же компьютер, связанный с сетью Интернет, есть и дома, а значит, проект может выполняться намного быстрее, чем на официальном месте работы.

Аргументами в пользу работников, не связанных с рабочим местом, являются и данные американской телекоммуникационной компании AT&T, это:

- более высокая гибкость в выполнении проекта;
- более высокая мотивация работников;
- лучший способ объединения частной жизни и профессии;
- меньшая потребность в пространстве и затрат на аренду офисов;
- снижение расходов на командировки;
- более высокая продуктивность и эффективность труда специалистов, работающих над проектом во временной рабочей команде на договорных началах;
- более высокое качество труда;
- сокращение времени на адаптацию проекта;

- сокращение потребления электроэнергии и меньшая эксплуатация окружающей среды;
- деконцентрация центров информации;
- более эффективное использование имеющегося в распоряжении пространства и большая свобода в выборе жилья;
- сокращение подготовительного периода;
- более эффективное использование дистанционных рабочих групп;
- возможность заполучить и удержать высококвалифицированных специалистов;
- использование знаний, пространственно удаленных от их носителей;
- создание новых рабочих мест;
- более полное выполнение индивидуальных пожеланий сотрудников;
- деятельность по индивидуальному временному графику в индивидуальном ритме;
- большая близость к клиентам, улучшение сервиса;
- использование свободных сотрудников в соответствии с потребностями фирмы;
- флексибилизация рынка труда;
- инвестиционные подвижки.

Дистанционная работа хороша еще и тем, что работающий сам регулирует время начала и окончания работы, т.е. может сэкономить время своей единственной и неповторимой жизни для хобби, для семьи, для быта или отдыха. Работа вне офиса или официального учреждения сформировала потребность в дистанционном обучении. Стоило идее дистанционного обучения выпорхнуть из рамок традиционных форм обучения, как тут же появилась целая сеть установочных пунктов, филиалов для выездных сессий и т.д. и т.п.

Нельзя сказать, что работа, как и обучение на дистанции, через компьютер лишена недостатков. Напротив, как всякая тенденция, приобретающая глобальный характер, и тенденция обучения и работы на расстоянии от учреждения в своей сердцевине уже содержит начало конца. Главный разрушительный момент теледеятельности, как и телеобразования – разобщенность людей, отсутствие общей

объединяющей энергетики коллектива, того взаимодействия, без которого человеческая личность не может достичь оптимальной актуализации своих возможностей.

Осознание личностью себя не как самодостаточной единицы общества, а необходимой частью всеобщего пространственно-вре-менного континуума, в котором нет случайных взаимосвязей неминуемо подводит человека к идее целостности мира, к эмоциональному переживанию этой целостности как непреложной истины и ценности, а значит, и своей ответственности перед целостностью всего мира, т.е. к вершинам нравственного развития. Только на этом пути самопознания возможны положительные сдвиги в обществе. Экономика же, политика и законы - это лишь следствие и отражение уровня духовности общества. Другими словами, содержание образования должно быть более универсальным, более сущностным и глубинным и носить более ярко выраженный духовный характер. Это потребует и соответствующих технологий обучения, рассчитанных на формирование духовной и эмоциональной зрелости личности.

Любая концепция, образовательная в том числе, основывается на аксиологической базе, на системе ценностей, принятых в обществе в ту или иную пору его существования. Так, тоталитарная система общественного развития не признавала индивидуальных ценностей отдельного человека вне системы. В памяти многих еще те времена, когда без партийного билета невозможно было продвижение по службе, карьерный рост и связанное с этим благополучие в жизни, а лишение партбилета переживалось как трагедия, поскольку было связано с лишением определенного социального статуса. Таким образом, весь ценностный багаж личности, требуемый социумом, закладывался с младых ногтей, с воспитания в детских учреждениях, в школе, в вузе, в любом трудовом коллективе. Привитие каких-то других ценностей, не подчиненных требованиям социалистического отечества, от имени которого всегда выступали партийные руководители, запрещалось и искоренялось, как чуждое классовому сознанию пролетариев всех стран.

В этом подходе к образованию как способу формирования у населения ценностей, удобных тоталитарному режиму для манипулирования общественным мнением, кроется бацилла, разложившая нашу веру, патриотизм и, как следствие морального опустошения и обесценения

истинных человеческих ценностей, нашу экономику.

Что же изменилось в постсоциалистический период в системе образования и воспитания? Продолжает ли аксиологический фактор оставаться системообразующим, интегрирующим компонентом всей системы или он уступил место какому-либо другому? Изменилось содержание ценностного фактора. Теперь – это принадлежность не к партии, а к элитарным слоям населения, могущим платить за образование своих детей столько, сколько потребуется. Таким образом, свобода выбора своего места в жизни и на настоящем этапе общественного развития нашей страны та же, что и при социализме, т.е. она ограничена, на это раз – ограничена материальной состоятельностью плательщиков за образование.

В связи с изложенным возникает вопрос о заинтересованности в процветании отечества тех, кто сейчас, в основном за деньги, получает высшее образование и затем поствузов-ское. Дело в том, что все, кто может платить, уезжают за границу и адаптируются к тем условиям, где ценностные факторы адекватны личностным ценностям индивида. В настоящее время в вузах происходит процесс стихийного подхода к технологиям обучения, обусловленный близкими целями, поскольку достижение целей наше общество не ставит.

Молодежь, пополняющая ряды студентов – школьники, получившие женское воспитание, т.к. мужчин в школе почти не осталось. Феминизация учительского и преподавательского корпуса – это тоже немалая проблема в развитии постсоциалистического общества.

Поэтому вопросы внедрения новых технологий в образование – это вторичная проблема. Самое главное, на наш взгляд, определиться с целями, с дальними, перспективными целями образования.

Таковыми целями могут быть пути формирования целостного знания, т.е. в центр образовательной идеи помещается человек, получающий образование. Образование становится для этого человека и для общества в целом инструментом проектирования будущего.

Формирование целостного знания о природе, о человеке возможно только на пути самопознания. В процессе самопознания наибольшую важность приобретают аксиологические ориентировки личности, а реальным целостным знанием становится только активно воспринятое.

Таким образом, последующей ожидаемой тенденцией в образовании намечается

тенденция формирования потребности духовного развития личности в соответствии с кризисной ситуацией в духовном развитии общества. Образование, высшая школа могут и должны стать преобразующим началом духовного развития всего общества.

По нашему мнению, сибирские вузы должны стать не столько кузницей кадров, сколько местом культивирования духовных ценностей общества и личности, т.е. источником духовности для последующих поколений.